

The good, the bad and the dead

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Lover of good stories

Lover of good stories

The good, the bad and the dead

«АВТОР»

2023

Lover of good stories

The good, the bad and the dead / Lover of good stories — «Автор»,
2023

Ничто не предвещало нападения монстров на тихий городок. Ну так оно обычно и бывает, верно? Сестры Мэй и Тесс разделены расстоянием и толпой кровожадных тварей, но это не мешает им бежать навстречу друг другу. Главное, чтобы компания в беге была соответствующей... и нет, я не про монстров.

Содержание

One	5
Two	9
Three	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Lover of good stories

The good, the bad and the dead

One

Утро было солнечным, теплым, и абсолютно ничего не предвещало начало конца. Люди спешили на работу, совершенно не осознавая, что очень скоро все их повседневные проблемы перестанут быть важными и останется лишь одна – выжить любой ценой.

Мэй Паркер, эффектная брюнетка с выразительными карими глазами, вышла из спорт-зала, бросила взгляд на наручные часы и тяжело вздохнула.

– Эй, красотка, чего зависла? Садись, прокачу с ветерком.

Рядом с девушкой остановилась машина, и оттуда ей призывно помахала очаровательная блондинка с милейшими ямочками на обеих щеках. Улыбнувшись, Мэй села внутрь, предварительно закинув спортивную сумку на заднее сидение.

– Привет, Бельчонок.

– Проезжала мимо и вспомнила, что у тебя сегодня тренировка. Дай, думаю, подкину тебя с одной работы на другую.

– Ты чудо, Белль. Понятия не имею, что бы я без тебя делала.

– Бежала бы к метро, – хихикнула подруга.

– Очень быстро бы бежала, – Мэй рассмеялась в ответ.

– Кофе тебе купила, – Изабелла кивнула на подстаканник.

– Божеее... Давай поженимся?

Продолжая заразительно смеяться, блондинка вклинила свою машинку в общий поток и поехала вперед. Мэй с наслаждением сделала глоток кофе и прикрыла глаза. Однако покой ее длился недолго. В кармане узких силуэтных джинсов зазвонил телефон.

– Надеюсь, мне звонят сказать, что я выиграла в лотерею, – проворчала брюнетка, бросив взгляд на дисплей и тут же улыбнувшись. – О, это даже лучше.

– Это Тесси? Передавай от меня привет, – попросила Белла.

– Привет, моя хорошая. Как ты?

– *Мэй, привет*, – голос сестры звучал непривычно грустно.

– Что случилось? – тело брюнетки моментально выпрямилось в кресле.

– *Ничего, просто... Они повысят стоимость обучения в следующем семестре, Мэй*, – практически прошептала Тесс. – *Как мы будем платить? У нас ведь нет таких денег...*

– Так, для начала успокойся. Хорошо? Я все решу.

– *Но, Мэй, ты и так работаешь на двух работах, чтобы платить за мою учебу! У тебя даже личной жизни нет, потому что времени в сутках не хватает. Давай заберем документы. Я доучусь в любом другом месте. Да меня с моими оценками куда угодно возьмут*, – торопливо тараторила Тесс.

– Нет. Ты доучишься там, это даже не обсуждается. Кстати, я не говорила тебе? Мне как раз со следующей недели повысят зарплату! Так что ничего страшного, считай останемся при своих.

– *Тысяча долларов, Мэй. Они поднимают плату на тысячу долларов*, – упавшим голосом поведала сестра.

Уперев затылок в подголовник кресла, Мэй зажмурилась и стиснула зубы. Белла бросила на нее взволнованный взгляд, но промолчала.

– *Мэй?*

– Да, солнышко, я здесь. Просто еду в метро. Так, ни о чем не переживай, договорились? Я найду деньги. Обещаю. Как там твоя контрольная? Сдала?

– О, я... Да, не беспокойся, все отлично.

– Точно? Учти, я ведь могу сама с профессором Хиллом связаться. Мы в прошлый раз чудесно поболтали, когда он позвонил и сообщил, что ты успеваешь по всем предметам, кроме его.

– Я почти ее сдала. Защита сегодня вечером, – призналась Тесс.

– Великолепно. Жду положительный результат. Все, люблю тебя. Мне пора.

– И я тебя. Очень. Пока.

Убрав телефон обратно в карман, Мэй отвернулась к окну и довольно долго молчала. Изабелла не рисковала нарушать ход ее мыслей, следя за дорогой.

– Может, в проститутки пойти? – горько усмехнулась Паркер, оборачиваясь к блондинке.

– Дура что ли?! – возмутилась Белль.

– Я не знаю где взять тысячу баксов до конца месяца. Реально не знаю.

– Мы что-нибудь придумаем. На крайний случай, продадим мою машину.

– Ты рехнулась?! Нет!!! – Мэй даже подкинуло.

– Прекрати орать и выходи, мы приехали. Тебе еще переодеться надо. Вечером все обсудим, договорились? Я угощу тебя ужином. А пока просто выдохни, – деловито посоветовала Изабелла.

Прекрасно зная, что спорить с подругой себе дороже, Мэй вышла из машины. Белль помахала ей на прощание и уехала. Как только автомобиль подруги скрылся за углом, девушка тяжело вздохнула. Советы Изабеллы пропали напрасно: она ни за что не сможет расслабиться и забыть, что проблем у нее лишь прибавляется. Впереди не одна бессонная ночь.

На несколько минут к горлу Мэй подкатили рыдания от осознания своей беспомощности и отсутствия рядом кого-то кроме Белль. Кого-то, на чье сильное плечо можно было бы опереться, в чьих крепких объятиях можно было бы спрятаться от всех проблем и страхов. Но девушка подавила в себе эту слабость. На это у нее просто не было времени. Смахнув одинокую слезинку со щеки, Мэй гордо вскинула голову и отправилась в офис, где трудилась.

Тесс, словно зачарованная, наблюдала за тем, как ее преподаватель вращает в руке ручку. Серебристый пластик мелькал между пальцами мужчины, и спустя несколько минут ей уже казалось, что она пластична. Ей до безумия нравились эти руки... Она уже и со счета сбилась, сколько раз представляла, как они обнимают ее, ласкают... Гладят...

– Мы можем сидеть здесь сколько угодно. Не торопись.

Услышав сарказм, которым сочилось каждое сказанное слово, девушка нехотя подняла взгляд. Роберт Хилл смотрел на нее с ироничной улыбкой.

– Можешь начать с озвучивания своего вопроса в билете. Уверен, ты справишься, – приободрил ее мужчина, и Тесс захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Растянув губы в пластиковой, совершенно фальшивой улыбке, девушка исполнила просящее, а затем вновь замолчала.

– Уже что-то. Есть идеи, как ответить?

Тесс набрала в грудь побольше воздуха и неуверенно пробормотала несколько общих фраз, которые, конечно, не были ответом на вопрос, но хотя бы стали отправной точкой. Преподаватель поощрительно кивнул, и девушка вновь потеряла связь с действительностью.

Вся ее проблема заключалась вовсе не в незнании билета: она сидела напротив прожигающего внутренности взгляда карих глаз. Лишающего воли. Тесс никогда бы не подумала, что сможет вот так, безрассудно, влюбиться в своего преподавателя.

Стоило Хиллу посмотреть на нее, и ничто в мире больше не считалось важным и значимым. Тесс не слушала то, что он говорит на лекциях, тупила на практических занятиях и вот уже в третий раз пыталась сдать экзамен.

– Что не так, Тесс? – устало вздохнул Хилл, и девушка закусила губу от отчаяния. – Смею надеяться, мой предмет не самый скучный. В учебнике даже есть иллюстрации.

Она хотела улыбнуться, но не вышло. Не в силах выдерживать зрительный контакт, девушка опустила взгляд на свои пальцы, до боли сжимающие подол простого вязаного платья.

– Я учила, – тихо ответила Тесс, понимая, как жалко выглядит.

Конечно, такой мужчина как Роберт Хилл никогда не проявит интерес к подобной ей, обычной студентке, донашивающей платье старшей сестры. Ее никогда это не заботило, но почему-то именно сегодня хотелось выглядеть на все сто. Быть уверенной красоткой, в модном брючном костюме, как, например, Коллет Соьер – староста курса. Вот кому не стоило волноваться о внимании противоположного пола: каждый парень, кажется, был в нее влюблен.

Самое обидное во всей этой ситуации, что Тесс действительно учила предмет. И он ей правда нравился. Лекции Хилла были интересные и живые. Материал усваивался легко.

– Тогда в чем проблема? Возьмешь другой билет?

Девушка замотала головой: все знали, что это значит. Оценка баллом ниже, при условии, конечно, ответа на вопрос. Но Тесс был нужен высший балл. Благодаря этому она могла претендовать на бесплатное обучение в следующем году, и она почти справилась. Почти...

– Я... Ответчу на этот...

– Хорошо.

По голосу Хилла было не понятно, верит он в это или нет, но хотя бы не было раздражения. Надо отдать должное, она вообще не видела его в плохом настроении.

Он всегда был ироничен, имел отличное чувство юмора и умел найти язык с любым из студентов. Ученики его обожали, и Тесс была уверена, что Хилл разбил не одно сердечко. Никто не знал ничего о его личной жизни, в сети не удалось найти ничего интересного, что еще больше разожгло ее интерес к личности красавчика профессора.

– Держи.

Девушка уставилась на свой экзаменационный лист и испуганно посмотрела на преподавателя. Это конец. После третьей неудачной пересдачи ее ждало отчисление. Никакие другие заслуги не учитывались. Ты или тянешь все предметы, или выметаешься. Оплата не возвращается. Пока-пока.

Все это, по всей видимости, читалось на ее лице, потому что профессор вдруг подался вперед и взял ее за руку. В любой другой день все внутри девушки кричало бы от восторга, но сейчас она видела перед собой только лицо Мэй. Все ее старания пошли прахом. Сестра пожертвовала для нее всем, включая личную жизнь, а она не смогла выучить чертов предмет? Не справилась с собственными эмоциями?!

– Успокойся. Дыши, – велел Хилл, и Тесс послушно задышала. – Воды?

Девушка покачала головой, а слезы так жгли глаза, что она была вынуждена спрятать лицо в ладонях. Прервать их тактильный контакт.

– Тесс, я поставил тебе высший балл.

Она на секунду даже забыла о своих переживаниях. Подняв на преподавателя взгляд, Тесс хрипло уточнила:

– Вы... Что?

– Я не идиот и вижу, что ты тоже далеко не глупая. Разговор с другими профессорами только убедил меня в том, что для тебя ничего не стоит выучить предмет. Не только мой. Любой. Значит, дело во мне. Верно? Диалога у нас не выходит, но и портить тебе жизнь, перечеркивая все достижения по другим дисциплинам – верх эгоизма. Это не в моих правилах.

Тесс пялилась на него, не веря собственным ушам. Seriously?!

– Но не думай, что этим все закончится. Летом я преподаю на курсах для поступающих в ВУЗ и тебе придется доказать, что я оценил твои знания на высший балл не зря. Дважды в неделю ты будешь приходить на практические занятия со своими выполненными заданиями. Раз диалога не выходит, попробуем другой подход. Глядишь, к началу нового учебного года ты перестанешь смотреть на меня, как затравленный зверек.

– Я так не смотрю, – возмутилась девушка.

Эта фраза вырвалась машинально, но Хилл лишь усмехнулся и продолжил:

– Дни выберешь сама. С моим расписанием можешь ознакомиться на кафедре. Задания я пришлю тебе на электронную почту.

– Вам делать нечего? – нахмурилась Тесс.

«Кроме как возиться со мной?» – хотела добавить она, но Хилл вдруг весело рассмеялся. Девушка вздрогнула, глупо улыбаясь в ответ. Господи, да почему ж ты такой невероятный?

– Можешь идти, – все еще посмеиваясь, сказал профессор.

Кивнув, Тесс встала и на автомате вышла в коридор. В нее тут же мертвой хваткой вцепился лучший друг – Шон Бэлл. Протащив ее как можно дальше от дверей кабинета Хилла, он прошипел, округлив глаза:

– Это там сейчас Хилл смеялся?

– Да, – отрешенно подтвердила девушка, стискивая в руке бланк с оценками.

– Охренеть. Никогда в жизни не слышал, чтобы он смеялся. Конечно, занудой его тоже не назовешь, но... – Шон осекся, видя, что подруга близка к обмороку. – Тесси, малышка, ты не сдала?

– Сдала. Кажется...

Бэлл заглянул в ее экзаменационный лист и радостно завопил. Только после этого до девушки начало доходить, что она, кажется, в плюсе. И дело даже не в оценках. Получить возможность видеть Хилла на протяжении всех летних каникул легально – это точно успех. Сойер с ума сойдет, когда узнает...

Two

С тяжелым вздохом Мэй осмотрела стол, заваленный конвертами и письмами, которые нужно сдать в курьерскую службу завтра с самого утра.

Юридическая фирма, где она трудилась секретарем, с трудом держалась на плаву, впрочем, как и сама Мэй. Однако директор был в курсе ее непростой жизненной ситуации, и, пожалуй, лишь она одна вовремя получала свои деньги в конце каждого месяца. И, собственно, по этой же причине Мэй до сих пор не уволилась.

Впрочем, сегодня у ее работодателя выдался удачный день. Фирма обзавелась крупным коллективным иском, обещавшим приличные гонорары, и поэтому работы прибавилось. Добрую половину дня девушка делала копии, обзванивала клиентов и назначала встречи адвокатам, а почта на ее столе росла в геометрической прогрессии.

– Ты еще не готова?

В офис вошла Изабелла и окинула рабочий стол скептическим взглядом.

– Прости, милая, у меня аврал, – Мэй виновато посмотрела на подругу.

– Насколько он серьезен по десятибалльной шкале?

– Твердая десятка. Если все эти письма завтра к девяти не будут вручены курьеру, меня ждут огромные проблемы, впрочем, как всех здесь работающих.

– Дерьмо, – резюмировала Белль.

– Да, лучше и не скажешь. Поезжай домой, моя хорошая, я здесь надолго.

Закрутив волосы в низкий узел, Мэй зафиксировала его на затылке карандашом и взяла в руки первое письмо.

– Пойду возьму нам что-нибудь на ужин, а потом мы вместе перелопатим гору этой макулатуры.

– Белль...

– Я быстро, детка. Ты и пары конвертов запечатать не успеешь.

Лучезарно улыбнувшись, Изабелла умчалась. Мэй же с трудом подавила слезы от испытываемой к подруге любви. От перспективы покончить со всеми делами раньше полуночи открылось второе дыхание, и девушка принялась за работу. Когда Изабелла вернулась в офис держа в руках по пакету с рыбным тако, Мэй запечатывала уже седьмой конверт.

– Перерыв! – громко возвестила Белль, вручив подруге ее ужин.

Девушки с аппетитом принялись за еду. Когда с тако было покончено и Мэй встала, чтобы сварить им кофе, Изабелла поинтересовалась:

– Кстати, все забываю спросить, что там у тебя с этим брокером с пятого этажа?

– Ничего. Он звал меня выпить, но... мне как-то не до этого.

– Тебе всегда не до этого!

– Не начинай.

– Мы говорили с тобой об этом! И ты обещала мне, что хотя бы попытаешься. У тебя секса уже больше двух лет не было.

– Секса с Биллом я точно не хочу.

– Тоже мне привереда! – возмутилась Белла. – Могла бы закрыть глаза и представить кого-то другого.

– Ну точно! – расхохоталась Мэй.

– Слушай, я ведь серьезно. Ты такая красотка. Даже сейчас: бледная, с этим дурацким карандашом в волосах и уставшим взглядом. Стоит только пальцами щелкнуть – и у дверей выстроится очередь.

– Я тоже тебя люблю.

Ласково улыбнувшись, Мэй вручила подруге кружку с кофе, а затем наклонилась и чмокнула в макушку.

– Все равно я найду тебе мужика.

– Себе для начала найди.

– Нам, – поправилась Белль, – я найду нам шикарных мужиков! Жарких как летнее солнце, сильных и готовых заниматься сексом в любое время дня и ночи.

– Жду не дождусь, – фыркнула Мэй.

– Брось! Это будет весело! Мы, блин, заслужили в конце то концов!

Тесс посмотрела на друга и недоверчиво нахмурилась.

– Если ты забыл, нам запрещено устраивать подобного рода вечеринки. Вообще. Особенно после того случая пару лет назад.

– Ой, да нас тут даже не было пару лет назад! – возмущенно заорал Шон. – Почему мы должны страдать, что кто-то когда-то там помер?!

– Не кто-то когда-то, а люди! – строго упрекнула его Тесс. – Такие же студенты, как ты и я. Они погибли от рук психопата, который пробрался на вечеринку под видом разносчика пиццы.

– Вообще стрем, – припечатал Бэлл. – Надеюсь, в обществе серийных убийц его все подняли на смех. Идиотизм. Пепперони с кровью.

– Ты дурак что ли, не пойму?!

– Я вот тоже не пойму, какого хрена ты ломаешься? Мы закончили год, кто-то, – Шон демонстративно подвигал бровями вверх-вниз, – даже и с отличием. Мы можем позволить себе сходить на вечеринку и прибухнуть! Потанцевать!

– Не знаю, Шо. Все это выглядит как начало больших неприятностей.

– Да что может случиться, бя! Побудем пару часов и свалим!

– Нет, извини. Иди без меня. Потом расскажешь.

– Что ж. Придется мне вернуть платье.

– Какое платье? – непонимающе улыбнулась Тесс.

– Купил для тебя. В качестве подарка как самой умной девчонке на курсе.

– Мне? – глаза девушки стали в два раза больше, и Шон невольно залюбовался.

Парням просто везет, что малышка Тесси не осознает, какое впечатление производит на мужской пол. Как минимум половина курса засматривалось на красавицу блондинку. Большие синие глаза, нежная кожа, полные, чувственные губы и слегка вздернутый носик. Шон Бэлл знал толк в красоте и мог с уверенностью заявить, что Тесс – одна из самых красивых девушек, что ему встречались.

Она и ее сестра были поразительно непохожи, но обе – чертовски привлекательны. Старшая Мэй родилась от первого брака Кэт Паркер, но отношения с отцом малышки не сложились. А вот брак с Тодом Хантером оказался удачным. От этого союза родилась Тесси, но и Мэй Тод воспитал как родную дочь. Родители девушек умерли, но потрясающая связь между сестрами сохранилась. Шон восхищался отношениями девушек и был счастлив стать частью этой маленькой, но замечательной семьи. В Рождество они гостили у Тесс и отлично провели время.

– Тебе. Решил, для вечеринки надо обновить гардеробчик.

Жестом фокусника Бэлл вытащил припрятанную коробку с нарядом, от известного модного бренда. С улыбкой наблюдая за тем, как подруга, практически не дыша, достает наряд, Шон довольно заулыбался: оно того стоило. Ради восторга в этих глазах он и спустил все свои карманные деньги. Справедливости ради стоит заметить, что родители парня были живы-здоровы, души не чаяли в сыне и щедро спонсировали его во время учебы.

– Ты шикарна, девочка моя, – с чувством произнес Шон, когда Тесс покружилась перед ним в новом платье.

Темно-синее, подчеркивавшее цвет ее глаз и выгодно облегающее стройную фигурку, оно было создано для Тесс.

– Хорошо, – со счастливой улыбкой вздохнула Хантер. – Твоя взяла.

– Да?! – радостно захлопал в ладоши Шон.

– Да. Я пойду с тобой на вечеринку.

– А где в моем договоре указана обязанность бегать по кампусу за студентами и изымать алкоголь?

Хилл, скрестив руки на груди, упер плечо в книжный шкаф и с иронией в карих глазах уставился на декана. Старый, как стены университета, профессор, даже закашлялся от подобной наглости. Остальные преподаватели, до этого с затравленным видом слушающие указания руководства, согласно загомонили, поддерживая дерзкий саботаж молодого коллеги. Роб преподавал только второй год, но уже имел вес и в глазах студентов, и в преподавательском составе.

– Роберт, это необходимо для сохранения имиджа нашего учебного заведения! – прокрихтел возмущенный декан.

– самого унылого, полагаю? В чем беда, если дети расслабляются?

– В том, что несколько лет назад мы уже дали такую возможность и до сих пор расхлебываем последствия!

– Так, может, просто сменить охрану кампуса?! Тогда и маньяки ходить перестанут, – парировал Хилл.

– Этот вопрос не обсуждается! Вы должны разбиться на группы и осмотреть каждый этаж, а в случае обнаружения скопления студентов – тут же пресекать подобного рода общение и разгонять по комнатам! Ясно?

– Розги, надеюсь, выдадут?

Роб видел, что бедняга декан уже близок к инсульту: лицо старика покраснелось, жидкие волосенки прилипли к покрытому испариной лбу, а руки тряслись от злости. Ну или они тряслись до этого, просто Хилл не акцентировал внимание. Роб просто не мог промолчать, понимая, что из-за малодушия никто из коллег не поддержит его маленький бунт, но и молчать, тупо принимая условия игры, – не в его стиле. Вот довести противного деда до предынфарктного состояния – уже задача повеселее. Пусть в итоге ему все равно придется обыскивать кампус.

Роб с тоской подумал, что ничего более идиотского ему делать не приходилось. Он уже даже видел этот немой упрек в глазах учеников: еще бы. Хилл даже уже сам себя ненавидел, что уж говорить за бедных студентов, решивших кое-как отметить окончание занятий.

– Идешь?

Хилл кивнул коллеге, ожидающего его у дверей. Ладно. Чем быстрее они со всем этим покончат, тем лучше.

Улыбнувшись, Дейв Кинг наклонился, чтобы стоявшая напротив девушка смогла чмокнуть его в щеку. Безусловно, она рассчитывала на нечто более чувственное, но у него было четкое правило на сей счет: он не давал ложных надежд.

– Ты мне позвонишь? – томно прошептала Кэтти. Или Кэри? Черт, так и не запомнил.

– Твое такси, – ушел от ответа Дейв и поднял руку, чтобы водитель увидел, где парковаться.

Кэтти-Кэри обиженно поджала губки, но промолчала. Кинг уже знал, чем это пахнет. Бесконечными звонками и сообщениями. Впрочем, ему не в первой.

– Может, ты все-таки передумаешь, и мы поедem ко мне? – девушка предприняла очередную попытку.

– Извини, не могу. Ты ведь слышала мой разговор – срочно вызывают на работу.

– Тогда, может, ты заедешь после?

Несколько секунд Дейв молча смотрел на ее симпатичное личико. И почему он никогда не слушает свою интуицию? Было сразу понятно, что ничего у них не выйдет. Но он зачем-то пригласил ее на свидание. Результат получился ожидаемым: Кинг заскучал еще на стадии напитков, а к десерту уже мечтал бежать прочь без оглядки. Звонок Эдварда, друга и напарника, пришлось как нельзя кстати, позволив завершить этот нелепый вечер достойно.

– Не уверен, что смогу. Но спасибо за предложение.

Распахнув перед ней дверь такси, Дейв снова улыбнулся. Девушка сердито фыркнула и залезла в машину. Через минуту Кинг уже дышал полной грудью, наслаждаясь одиночеством.

– Как прошло?

Из подъехавшего внедорожника белозубо ухмылялся смуглый брюнет. Эдвард Мюррей. Больше, чем друг. Дейв отмахнулся.

– Закурить есть?

– Уверен? – темные глаза Эда удивленно блеснули.

– Да.

Мюррей молча достал из бардачка пачку сигарет и вылез из машины. Прикурил сам и помог прикурить Дейву. Пару минут они задумчиво пускали дым в вечернее небо, а затем Кинг сказал:

– Это безнадежно...

– Ой да брось, чувак.

– Я, нахрен, ничего не почувствовал! Совершенно. Черт, да я даже имени ее не запомнил.

– Кэролайн, – с готовностью подсказал Эдвард.

– Серьезно?! – Дейв уставился на друга. – Я думал, Кэтти.

Пожав плечами, Мюррей выпустил из легких очередное колечко дыма.

– Пора, наверное, завязывать со всей это чепухой. Отпустить ситуацию, что ли... М? Как думаешь? – Кинг швырнул остатки сигареты в урну.

– Да я вообще не знаю, чего ты паришься. Будто дамочка, у которой биологические часы отсчитывают последние минуты.

– Иди ты.

– Кстати об этом. Нам пора ехать. Самолет вылетает через час.

– Куда? – Дейв залез в автомобиль следом за другом и пристегнулся.

– Ты как вообще по зомби-апокалипсису? Норм?

– Чего?! – Кинг непонимающе сдвинул брови.

– Да я сам ни черта не понял, но, похоже, будет весело.

Three

– Не против, если сегодня я переночую у тебя? – поинтересовалась Белла, шаря рукой в сумочке в поисках ключей от машины.

– Я категорично за.

– Учти, без твоего фирменного омлета я завтра утром даже с койки не встану и...

Изабелла резко замолчала. Не понимая, что именно вызвало подобную реакцию, Мэй шагнула вперед. Поначалу она даже не поняла, что именно происходит. По парковке бежали люди. Много людей. Но выглядели они крайне странно. Изогнутые, слишком длинные руки и ноги, темные, горящие глаза, открытые в беззвучном крике рты.

– Это еще что? – голос Беллы дрожал, и Мэй не могла ее винить. Ей самой было страшно. Очень.

– Возвращаемся назад в офис, – тихо произнесла Паркер, медленно отступая. – Вызовем полицию, если вдруг они...

Теперь уже Мэй не смогла закончить фразу, поскольку все слова застряли в горле, когда по парковке разнесся вопль. Буквально из ниоткуда перед толпой странных людей вырос человек. Совершенно неприметный с виду служащий многочисленных офисов, расположенных в здании. Темно-серый костюм, очки, портфель, набитый бумагами. Поначалу он закричал скорее от неожиданности при виде непонятной компании, но через секунду орал уже от ужаса и боли. Окружив свою жертву, эти монстры принялись рвать его на части в прямом смысле этого слова. Кровь и внутренности летели в разные стороны под довольное рычание чудовищ.

– Мамачки, – прошептала Изабелла.

Шикнув на подругу, Мэй схватила ее за руку и поволокла за собой. Вопли за спиной стихли, и Паркер невольно обернулась. Все монстры, как один, смотрели на них. А затем бросились догонять.

Роб сдержал улыбку: это было даже как-то слишком просто. Студенты не придумали ничего умнее, кроме как отпраздновать на крыше здания кампуса. Да, возможно с улицы их и не было видно, но как они вообще планировали решить вопрос с музыкой и пьяными криками? Пока Хилл поднимался по лестнице, биты долбили так, что под ногами вибрировало.

Или настолько плевать? Пусть маленький, кратковременный, но глоток свободы?

Интересно, а она там будет?

Эта мысль была такой быстрой, что Роб не успел ее ухватить. Не успел даже одернуть себя за подобного рода размышления в отношении ученицы. Формально, Тесс Хантер была ненамного младше. Пять, может, семь лет разницы. Но Хилл все равно запретил себе думать о ней, смотреть, желать...

Память Роба была исключительна: он никогда ничего не записывал, знал каждого ученика в лицо, что исключало необходимость ведения журнала посещаемости, с точностью воспроизводил когда-либо услышанную информацию, пусть даже сказанную единожды. Но особенно хорошо Хилл помнил день, когда Тесс вошла в лекционный зал.

У него будто выбили почву из-под ног. Все сознание забилося в какой-то сладкой агонии. Он влюбился. За столько лет Роб уже не верил, что его отношения к противоположному полу смогут перерасти в нечто большее. Хилл никогда не стремился к длительным романам и уже свыкся с мыслью о том, что так будет всегда. В конце концов, не каждому дано.

Но судьба словно ждала, пока он окончательно потеряет веру. Утратит бдительность. А потом втолкнула в его жизнь Тесс Хантер. Девушка неловко шагнула вперед, очаровательно

улыбнулась и проткнула каблукочком туфли жизненно важный орган профессора Хилла. Его сердце с тех пор не переставало кровоточить, особенно от осознания того, что у этого романа нет будущего. Нет даже намека на его зарождение.

Роб ханжой не был, но никогда не позволил бы себе завести отношения со студенткой. Не столько из-за боязни за собственную репутацию, сколько из-за Тесс: девушке пришлось бы очень несладко. Подобное в университете осуждалось. Хантер могли бы даже отчислить, несмотря на успехи в учебе. Прецеденты были. О них Роб крайне аккуратно узнал и еще больше укрепился в мысли подавить в себе все чувства к красивой блондинке.

Но Тесс, словно нарочно, несколько раз провалила его экзамен, а затем он поддался малодушию: идея занятий на каникулах была совершенно идиотской. Можно ведь было заставить ее написать исследование или еще что-то. Но тогда, когда Роб сидел напротив нее в кабинете, его мозг в лихорадочном отчаянии придумал вескую причину хотя бы изредка видеть ее на протяжении летних месяцев.

Устало потерев глаза, Хилл толкнул дверь, ведущую на крышу.

Пора заканчивать с этим фарсом и просто отдохнуть. Может быть, завтра он откроет глаза, и все окажется сном. Может быть, завтра он уже не будет любить Тесс, а его сердце перестанет противно ныть, напоминая о неразделенной и запретной любви? Может быть...

Тесс, облокотившись на ограждение, потягивала прохладный пунш и улыбалась. На душе, впервые за долгое время, было легко и радостно. Шон оказался прав: идея пойти на вечеринку была отличной. Она натапцевалась так, что ноги начали ныть, а в голове слегка шумело от выпивки, но было наплевать. Они ведь не делают ничего плохого. Просто веселятся.

Покачивая головой в такт играющей музыке, девушка обернулась и наклонилась слегка вперед. Ветер разметал ее длинные волосы, но вниз девушка не смотрела, подставив лицо прохладному воздуху.

От удара рядом с собой девушка невольно вздрогнула и посмотрела в сторону звука. Стакан с пуншем выпал у нее из ослабевшей ладони. Огромная, по человеческим меркам, лапа с длинными, изогнутыми когтями вцепилась в каменную кладку, кроша ее.

Тесс в растерянности обернулась на остальных, но никто ничего не замечал. Хантер попятилась, ударилась спиной о кого-то и на автомате пробормотала извинения.

– Смотри куда...

Недовольный ею неуклюжестью студент обернулся и замер, заметив, как наряду с лапой в поле зрения появилось все существо. Усевшись на краю, словно стервятник, растопырив в стороны худые, острые колени, тварь водила из стороны в сторону головой, нюхая воздух.

Музыка резко оборвалась. Все замерли, рассматривая странную фигуру, а затем оно бросилось в самую толпу.

На лицо Тесс брызнуло что-то теплое и вязкое, и она машинально дотронулась пальчиками до кожи. До сознания медленно, но с ужасающей реальностью дошло, что это кровь.

Хантер, шокированная, смотрела на происходящий хаос: все вокруг кричали, пытались убежать, падали, раздираемые когтями и зубами монстра, а наверх, по отвесной стене здания, забирались все новые и новые твари.

«Бежать!» – мысль билась в голове словно раненая птица, но, вопреки доводам рассудка, Тесс продолжала стоять и смотреть, как вокруг умирают люди.

Девушка всхлипнула, и одна из тварей тут же обернулась на звук. Тесс невольно отметила, что они чем-то похожи на людей. Сложением, как минимум. Но на сравнительный анализ времени не осталось: монстр бросился на нее.

Хантер инстинктивно отпрянула, споткнулась о лежащее тело и упала, больно ударившись головой. Перед глазами все поплыло, но давление от лап твари на своей груди она ощу-

тила. С клыков потекла окровавленная слюна и Тесс заметалась под весом существа, пытаясь вырваться.

Вдруг так захотелось жить. Вновь дышать. Не видеть всего этого. Просто отказать Шону и остаться в своей уютной комнате в общежитии. Шон!!! Девушка разрыдалась, попытавшись прокричать имя друга. Позвать на помощь. Но изо рта вырвался лишь сдавленных хрип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.